Хотя он работал на фрилансе, Чао Гэ всё же строго установил для себя рабочие часы. Ему не нравилось откладывать дела до самого дедлайна, а затем отчаянно нарываться на аврал. Чао Гэ предпочитал размеренно и разумно распределять время, выполняя свою работу.

На руках у него оставалось еще три коммерческих заказа на иллюстрации и одна постоянная ежемесячная детская книжка с картинками. Работы было не то чтобы слишком много, но и мало тоже не назовешь — как раз столько, чтобы, рисуя неспешно, Чао Гэ успевал всё закончить вовремя, а если поторопиться, то можно было взять еще парочку заказов.

Обычно, когда он рисовал коммерческие макеты или иллюстрации для ежемесячного журнала, Чао Гэ не вел прямых трансляций, а запирался в кабинете, уходя в своеобразное затворничество.

Доработав до одиннадцати часов, Чао Гэ отложил кисть.

Он прислушался к тишине в доме, предположив, что Хань Сяоцзюнь еще не встал.

В такой час спать уже было нельзя.

Чао Гэ подумал, что пора бы разбудить его и начать готовить обед.

Однако идти будить его Чао Гэ немного опасался.

У него были натянутые отношения с обоими родителями Хань Линя, да и младший брат Хань Линя при встрече неизменно смотрел на него исподлобья. Исключением оставался лишь Хань Сяоцзюнь. Раньше Чао Гэ с ним не виделся, а теперь, столкнувшись лицом к лицу, чувствовал, что тот испытывает к нему некоторую антипатию, но всё же не до конца разрушительную.

Ему очень хотелось наладить отношения с Хань Сяоцзюнь, поэтому он боялся оступиться хоть в чем-то.

Посидев на стуле и немного поразмыслив, Чао Гэ поднялся и решил сначала пойти на кухню приготовить еду.

Что-нибудь невероятно ароматное, а затем приоткрыть дверь спальни Хань Сяоцзюнь, чтобы разбудить его манящим запахом еды.

Чао Гэ не знал, какие вкусы предпочитает Хань Сяоцзюнь, но оба они были родом из провинции С., где люди любят острую пищу, и Чао Гэ решил, что двигаться в этом направлении точно будет беспроигрышно.

Мясо в остром бульоне, курица с перцем чили, в придачу миска супа с огурцами и столетними

яйцами, а на гарнир — ароматный, аппетитный рис с яйцом и помидорами.

Когда Хань Сяоцзюнь открыл глаза, в уголке его рта еще блестела тонкая струйка слюны.

Он сонно тер глаза, а его затуманенный мозг послушно следовал за доносящимся ароматом, мысли еще не прояснились до конца.

Чао Гэ был отличным кулинаром. Родители дома готовили потрясающе вкусно, с детства он наблюдал за ними на кухне, а повзрослев, стал перенимать опыт и постепенно в совершенстве овладел поварским искусством.

Хань Сяоцзюнь провалялся в постели добрых несколько минут, прежде чем до его сознания дошло: прошлой ночью он сбежал из дома к старшему брату, проспал до безумия долгое время и теперь наконец проснулся от голода.

Он действительно был жутко голоден, а в доме старшего брата действительно пало невероятно вкусно.

Стоило Хань Сяоцзюню положить руку на живот, как оттуда донесся оглушительный утробный звук.

Черт, от голода соображать совсем перестаешь.

Он тут же соскочил с кровати и бросился в соседнюю ванную умываться.

Быстро справившись со всеми делами, Хань Сяоцзюнь нетерпеливо понесся на кухню и, даже толком ничего не разглядев, искренне и во весь голос крикнул: — Брат!

Чао Гэ обернулся и удивленно посмотрел на него.

Хань Сяоцзюнь: — …А где мой брат?

Чао Гэ опустил лопатку, которую держал в руке, и напечатал на телефоне: [Он ушел на работу, сегодня дома только мы вдвоем, обед готов, давай поедим вместе ^_^]

Хань Сяоцзюнь нахмурился и с некоторым отвращением покосился на смайлик, который Чао Гэ добавил в самом конце, подумав про себя, что скорее умрет с голоду, чем съест хоть ложку еды из рук этой вонючей лисицы.Чао Гэ снова напечатал: [Не знаю, что ты любишь, поэтому приготовил кое-что на свой выбор. Позже можешь сказать мне, что тебе нравится, и я приготовлю.]

Хань Сяоцзюнь в душе усмехнулся: с чего бы этой вонючей лисице уметь готовить то, что ему

нравится?

Заметив, что Хань Сяоцзюнь не двигается, Чао Гэ протянул руку и попытался легонько подтолкнуть его в сторону столовой.

Хань Сяоцзюнь и впрямь сделал за ним пару шагов, намереваясь взглянуть на стряпню Чао Гэ, чтобы прямо в лицо пристыдить его презрительным «И это всё?», а затем, не оборачиваясь, заказать еду на дом.

Убийственный удар!

Полный уверенности в себе, Хань Сяоцзюнь подошёл к обеденному столу — и остолбенел.

Посреди столешницы красовалась большая порция мяса в остром бульоне, с которой всё ещё капало масло. Нежные кусочки мяса плавали в обжигающе-красном масляном бульоне, ярко-красный порошок чили был равномерно рассыпан поверх них, а кое-где блюдо украшали несколько веточек зелёных овощей для аромата и цвета.

Рядом с мясом в остром бульоне стояла ничуть не уступающая ему по аромату курица с перцем. Целое блюдо пылало пряно-острым красным цветом: перцы и кусочки курицы слились в идеальном сочетании, и стоило Хань Сяоцзюню лишь бросить на них взгляд, как у него во рту тут же обильно затекли слюнки.

А по бокам от двух острых блюд расположились освежающий суп с огурцами и столетними яйцами, прекрасно утоляющий остроту, и сладковатый яичный жареный рис с томатами.

Хань Сяоцзюнь потерял способность двигаться.

Он понял, что, похоже, сам затолкнул себя в ловушку.

Увидев, как Хань Сяоцзюнь украдкой сглатывает слюну, Чао Гэ понял, что приготовленные им блюда наверняка пришлись тому по вкусу, и на душе у него стало радостно и чуточку горделиво.

Он любовно положил руку на плечо Хань Сяоцзюню, усадил его за стол и знаком велел поскорее приступать к еде.

Рассудком Хань Сяоцзюнь прекрасно понимал, что ему ни в коем случае нельзя это есть, но когда он пришёл в себя, палочки уже оказались у него в руках.

Подняв голову, он увидел, что Чао Гэ сидит напротив, подперев лицо руками и с полными надежды глазами глядит на него, словно безмолвно вопрошая: «Ну как, вкусно?».

Те блестящие глаза и забавное лицо, которое Чао Гэ подпёр руками так, что его щёки слегка округлились, напомнили Хань Сяоцзюню маленького хомячка, которого он когда-то давно видел в парке.

Тогда ему безумно хотелось купить такого домой, но мама не разрешила.

До чего же мило.

Хань Сяоцзюнь:……

Кхм, — Хань Сяоцзюнь испугался собственных мыслей и тут же отвёл взгляд, уставившись на

еду.

Но стоило ему вспомнить, что все блюда перед его глазами приготовил этот самый человек, как на душе у него стало ещё тоскливее.

Чао Гэ подвинул тарелку ближе к Хань Сяоцзюню.

Пряный, острый и аппетитный аромат ежесекундно проникал в ноздри.

У Хань Сяоцзюня закружилась голова, и в конце концов сила воли не выдержала искушения изысканной едой: он подцепил палочками кусочек мяса в остром бульоне и отправил его в рот.

В этот миг в голове словно взорвались маленькие фейерверки.

Нежные кусочки мяса походили на поцелуй будущей жены, и в эту секунду Хань Сяоцзюню даже захотелось расплакаться.

Со вчерашнего вечера он толком ничего не ел, а попав в дом к старшему брату, сразу же проголодался и вот теперь, наконец, смог отведать горячей еды.

Чао Гэ тихонько сидел рядом с Хань Сяоцзюнем и, заметив, что выражение лица того не выражает отвращения, со спокойным сердцем взял палочки с пиалой и принялся утолять собственный голод.

http://bllate.org/book/40407/5128688